

09 1991

3

5

0

TY-19-241-82

8

2

СТУДИЯ
ДИАФИЛЬМ

08-3-427

ПО КНИЖКЕ

ЧАСТЬ 1

ХУДОЖНИК

ГО. ОЛЕШИ

К. САПЕГИНА

ГРОМ ПОЛЕТЯКА

„Время волшебников прошло. По всей вероятности их никогда не было на самом деле“. Так начал писатель Юрий Олеша свою книгу „Три толстяка“.

Время волшебников прошло. И хотя вся эта история, которую вы сейчас узнаете, полна самых необыкновенных, можно сказать, волшебных приключений, в ней нет ничего необычного. Всё, о чём здесь рассказывается, делали нинание не волшебники, а самые обыкновенные, простые люди.

Был такой доктор. Звали его Гаспар Арнери. Доктор Гаспар был учёный. Мудрее и учёнее его не было во всей стране. Он изучил около ста наук.

Однажды летом, когда выдалась очень хорошая погода, доктор отправился в далёкую прогулку за город, чтобы собрать некоторые виды жуков и трав.

У городского вала толпился народ, а огромные железные ворота были наглухо закрыты. — «Что здесь происходит?» — спросил доктор молодую женщину. — «Ах, неужели вы не знаете, что сегодня оружейник Просперо и гимнаст Тибул повели народ на штурм Дворца Трёх Толстяков!»

В это время за валом ударила пушна. Гром запрыгал, как мячик, и понатился по ветру. — „Просперо, Просперо! Долой Трёх Толстяков!“ — закричала толпа, наседая на ворота. 8

С высокой старой башни, на которую забрался донтор, было хорошо видно происходящее. Множество людей бежало по направлению к воротам – они удирали. Гвардейцы на лошадях гнались за ними.

Громадные железные ворота распахнулись во всю ширину. В них влетели ремесленники. Они падали, обливаясь кровью. По их головам скакали гвардейцы.

Оружейника Просперо тащили в петле. Народ был побеждён.

Только и вечеру, измученный, потерявший в суматохе очки, наблунн и шляпу, доктор добрался до центра города — площади Звезды. „Нан странно, — думал он. — Горят огни, мчатся энипани. Неужели эти люди не знают, что произошло сегодня утром, и могут жить, нан жили вчера?“

На углу цветочницы продавали розы. Нарядная дама с девочкой понукала цветы. – „Я покупаю эти розы в честь нашей победы. Мы победили, а оружейник Просперо сидит в клетке“.

В это время пробежал мимо мальчишка: „Ничего, графиня!
Оружейник Просперо в клетке, а гимнаст Тибул на свободе!“

—Гимнаст Тибул на свободе! Гимнаст Тибул на свободе! —
разнеслось по площади. Извозчики, кучера, цветочницы с вос-
торгом передавали друг другу это известие.

Обрадованный доктор решил, что может, наконец, отправиться домой. Но вдруг вся площадь пришла в движение. Все стали смотреть вверх. — „Вот он! Вот он, Тибул! Браво, Тибул!“ — радовались одни. Другие были возмущены. — „Нинуда не убедишь, жалний фигляр! Тебя подстрелят, кан зайца!“ ☐

Там, в вышине, над площадью, перенкрытой стекляннм куполом, по одному из тросов, протянувшихся от домов к самому большому в мире фонарю, который назывался Звездой, двигалась маленькая фигурка в черном трико.

Это был гимнаст Тибул. Его искусство ему пригодилось. Тибулу нужно было пробраться на противоположную сторону площади — тогда бы он мог бежать в рабочие кварталы. 48

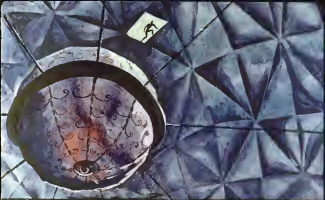
На площади появились гвардейцы. В полной тишине раздался голос офицера: „Сейчас я выстрелю, и он свалится в бассейн. Раз, два, три!“

Выстрел грохнул. Тибул продолжал идти, а офицер свалился в бассейн. Его убил один из гвардейцев. — „Собака! — сказал гвардеец. — Ты хотел убить друга народа“.

Тибул уже дошёл до фонаря. И тут произошло такое, чего никто не ожидал. Гимнаст повернул какой-то рычаг — и...

...фонарь мгновенно потух. А в следующую минуту в тёмном куполе отырылся бледный квадрат. В него пролезла чёрная фигурка, и было слышно, как кто-то быстро побежал по стеклянному куполу...

Пережив необыкновенный день и необыкновенную ночь, доктор Гаспар Арнери вернулся, наконец, домой.

Несмотря на усталость, он взял толстую книгу, в которой записывал свои рассуждения о важных событиях. Вдруг он услышал шум. Доктор оглянулся. Из намина вылез человек. Это был гимнаст Тибул.

...На другой день на площади Суда плотники строили десять
плах для мятежников. Танов был приказ Трёх Толстяков. [22]

Дул сильный ветер. Он раскачивал вывески, срывал шляпы с прохожих. А с продавцом воздушных шаров, наблюдавшим за постройкой плах, случилось совсем невероятное: он был унесён шарами в воздух.

Он летел, как хороший одуванчин. — „Это возмутительно! — вопил продавец. — Я не хочу летать!“ — Всё было бесполезно. Ветер гнал его в сторону Дворца Трёх Толстяков. [51]

Во Дворце готовились к парадному завтраку по случаю по-
давления мятежа. Через несколько минут продавец влетел в
одно из окон Дворца.

И с размаху сел во что-то мягкое. — „Торт погиб!“ — сказал младший кондитер сурово и печально. — „Чепуха!“ — возразил старший так же сурово. — Разноцветные шары и смешная рожа послужат прекрасным украшением для парадного торта. Давай нрем!“

Продавца, или, вернее, торт принесли в зал и поставили на стол. Продавец отирыв глаза. Сердце его запрыгало, как копейка в копилке. Он увидел Трёх Толстяков.

— „Хо-хо-хо! Ха-ха-ха! Наной чудесный торт!“ — „Посмотрите на шары. Они восхитительны!“ — „Посмотрите на эту рожу! Она чудесна! Давайте сначала отремем голову и посмотрим, что там внутри!..“

В этот момент раздался громкий крик: „Нунла! Моя нунла!“ Это был наследник Тутти. У Трёх Толстянов не было детей. Но они хотели иметь наследника. Своим наследником они сделали Тутти. Он рос во Дворце. Три Толстяна устроили ему зверинец, чтобы он слышал голоса зверей и учился быть жестоким.

Нроме зверинца, у наследника Тутти была кукла. Кукла имела вид девочки. Умела стоять, сидеть, улыбаться и была такого же роста, как и Тутти. Общество куклы Тутти полюбил больше общества зверей. Сейчас эта кукла имела жалкий вид: платье её было изорвано и на груди чернели большие дыры. [31]

—Гвардейцы кололи мою куклу саблями,—вослиывая рас-
сказывал наследник.—Они кричали: „У трёх жирных свиней
растёт волчонок. Вот тебе, волчонок“. Моя кукла умерла! На-
ное горе!—Маленький Тутти не был волчоном...

– „Что?! – заорали Толстяки. – Что? Гвардейцы? Моложи? Саб-
лями? Нуку наследника Тутти?“ – И весь зал сназал тихо,
как будто вздохнул: „Этого не может быть!“

Государственный Совет собрался на совещание. Слово взял канцлер: „Горе наследника Тутти не имеет границ. Нунку нужно исправить. В городе живёт донтор Гаспар Арнери. Этот человек может сделать всё“.

Через несколько минут карета с чиновником и нункой выехала из Дворца и направилась к дому доктора.

Да, а что же произошло с доктором? Вы помните, мы расстались с ним, когда в его комнате появился гимнаст Тибул? Это было на исходе ночи. А среди дня доктор снова вышел на улицу. Рядом с ним шагал негр.

По дороге их догнала нарета с чиновником. — „Вы донтор Гаспар Арнери?“ — „Я“. — „Садитесь немедленно в нарету“.

В карете доктор увидел прекрасную девочку в нарядном платье. Чиновник прочитал доктору приказ Трёх Толстяков. — „Нукла должна быть исправлена к завтрашнему утру“, — сказал чиновник и приказал отвезти доктора домой.

Оставшись один, доктор с любопытством стал рассматривать куклу. „Она может показаться девочкой, превращённой в куклу“.

Наступил вечер. Нан вы помните, донтор не сомкнул глаз в прошлую ночь. Ему очень хотелось спать. Под мерный стук колёс донтор задремал.

Когда он проснулся, карета уже стояла около его дома. Доктор протянул руку за куклой — и вдруг... Куклы не оказалось. Очевидно, пока он спал, она выпала из экипана.

Доктор поспешил отпустить карету, чтобы нучер не заметил пропажи, а сам, не заходя домой, отправился на поиски.

Он внимательно осматривал дорогу, но ничего похожего на нуклу не было видно. — „Ну, ясно, — бормотал доктор, — так это раньше не пришло мне в голову. Нукла была живая. Я заснул, а она убежала“.

Трудно сказать, сколько времени шёл он так. Доктор страшно устал и очень хотел есть. Вдруг он почувствовал запах жарного. Он увидел невдалеке свет. Свет падал из щели неплотно прикрытой двери странного дома на холмах.

Доктор постучался. — „Нто там?“ — „Я доктор Гаспар Арнери“.
— „Пожалуйте, доктор! Пожалуйте! В балаганчине дядошнн
Бризана всегда рады вас видеть!“

Довольно ночных странствий! Доктор обрёл приют и ужин. Он не раз видел выступления цирковой труппы дядюшки Бри-зана. И о докторе Гаспаре Арнери помнили в балаганчине. 48

— Пожалуйста! — приглашал доктора старый клоун. — Мы вас очень любим. Помните, вы однанды вступились за мою девочку, когда её за песенну хотела побить одна знатная старуха?

— „Да, да, помню... Ваша девочка пела песенну о пироге, который предпочёл сгореть в печне, чем попасть в желудок толстого богача“. — „Моя девочка сказала тогда, что вы её спасли. Сейчас я её позову“.

Старый клоун произнёс странное имя, как будто раскрыл маленькую деревянную коробочку, которая трудно раскрывается. — «Суон!» — Из-за перегородки выглянула девочка. Доктор посмотрел на неё и обомлел: это была нунла наследника Тутти!

КОНЕЦ, 1-й ЧАСТИ

Д-278-66

Цветной

041989

9

1

0

TY-19-241-82

1

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-428

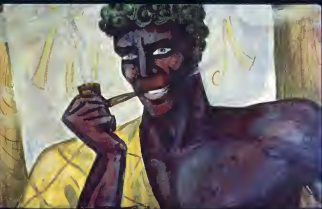
ЧАСТЬ 2

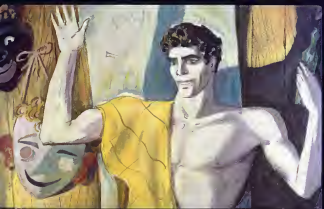
ПРАВА
ПОНЕМА

Да, это была она! – „Нукла наследница Тутти! Вот вы нуда убежали!“. – Если бы донтор был повнимательнее, он заметил бы, что нукла одета совсем не так. И самое главное – исчезли страшные чёрные раны у неё на груди.

А в следующую минуту в балаганчин вошёл негр. „Тибул!“ – воскликнул доктор, а нунла завизжала от страха, потому что нинто в балаганчине Бризана не узнал в этом негре Тибула. [3]

Негр достал из своего кармана пузырён и стал лить на себя
наную-то жидкость. Через секунду произошло чудо: негр стал
белым. Сомнений не оставалось – это был Тибул!

— „Ура!“ — закричала нунла и бросилась на шею Тибулу.
— „Суон“, — нежно сказал Тибул. — „Позвольте, — вмешался доктор, — это же нунла наследница Тутти!“ — И он рассказал всю историю о нунле, о её пропаже и о счастливом появлении здесь, в балаганчине.

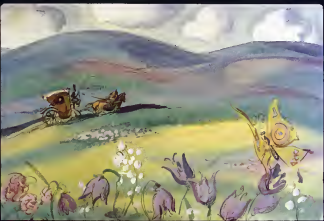
– „Вы ошибаетесь, это не кукла. Это мой маленький дружок, танцовщица Суон. Суон! Надо помочь доктору. Ты понимавшь меня?“ – „Нажется...“

Суон исчезла за перегородкой. Через минуту она появилась в нарядном розовом платье. — „Вот вам, доктор, нунла наследница Тутти. Суон хорошая артистка, и она сможет сыграть эту трудную роль“.

—Но это не всё,—продолжал Тибул, обращаясь к Суон.—Ты должна освободить оружейника Просперо. В кондитерской есть подземный ход. Мне рассказал об этом продавец воздушных шаров, который сам бежал из Дворца через него. ■

Наступило утро... Энипаш донтора Гаспара Арнери натил
но Дворцу.

Наследник Тутти ожидал прибытия куклы, стоя на террасе.

Через минуту доктор и нунла были уже во Дворце. Суон прекрасно играла свою роль. Она шла весёлая и улыбающаяся. ▢

А сверху такой же маленький и сплюснутый спускался навстречу
нукле наследник Тутти.

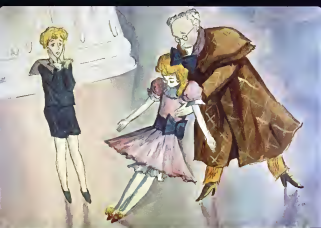
—Господин наследник!— торжественно сказал доктор Гаспар.—
Я вылечил вашу кунлу. Больше того, я научил ее говорить,
петь песенки и танцевать. Её зовут Суон.

— Вы исполнили наше приказание, — сказал Первый Толстяк. —
Вы имеете право требовать награды.

— „Я прошу отменить казнь на площади Суда и сжечь все плахи“. — „Нет, нет, нет!“ — закричали сразу Три Толстяка. 88

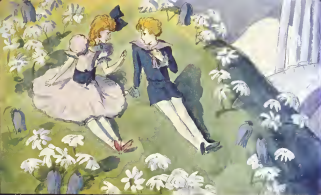
— Умрите! — шепнул доктор нунле. Суок пискнула и покачнулась.

—Исполните просьбу доктора! Я не отдам мой куклы!—закричал наследник Тутти. Конечно, Толстяки согласились. Приказ был дан. Помилование было объявлено.

Суон осталась во Дворце Трёх Толстяков. Тутти вышел с ней в сад. Было жарно и тихо.

И в этой тишине Суок услышала равномерно повторяющийся звук: „Тун-тун“. — „Что это? Часы?“ — спросила Суок. — „Это не часы, — сказал наследник тихо, — это бьётся моё железное сердце...“

Суон никогда не слышала, чтобы у людей были железные сердца. — «Можно мне послушать?» — спросила она. Наследник расстегнул ворот своей куртки, и тут Суон увидела у него на шее небольшой ключ на тонкой цепочке.

— „Что это за ключик? И почему ты прячешь его на груди“?
— „Это очень важный ключ. Он от одной из клеток моего зверинца. Мне велел хранить его нанцлер“.

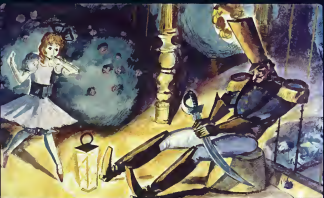
—А я умею свистеть ключиком. Доктор Гаспар научил меня свистеть даже вальс. — Наследнику очень захотелось послушать вальс. И Суок показала ему своё искусство.

Наследник пришёл в такой восторг, что забыл о ключе. Ключ остался у Суок. Она сунула его в кружевной розовый нарман.

Наступил вечер. Наследник Тутти отправился спать. В эту ночь ему снились прекрасные и удивительные сны.

Но удивительные сны снились в эту ночь не только наследнику. Гвардейцу, заснувшему на нарауле у входа в зверинец, тоже снился необыкновенный сон. Гвардейцу снилось, что к нему подошла, как живая девочка, нунла наследника Тутти. [29]

Суон, действительно, шла по зверинцу. Она искала оружей-
ника Просперо.

Вдруг из темноты чей-то хриплый голос сказал: „Суон!“
— „Ах!“ — воскликнула Суон. — Неужели это Просперо?“

В одной из клеток стояло большое лохматое существо, подобное медведю. — „Нанонец-то ты пришла, Суон, — сказала странное существо. — Я умираю. Я знал, что увижу тебя перед смертью“.

Существо протянуло косматую руку. В ней была небольшая дощечка. — „Возьми это. Там написано всё“.

– Просперо! Просперо! – тихо позвала Суон. Ответа не последовало. – Просперо! – закричала Суон. – Он умер! Он умер!

Плачущая Суок не заметила, что привлечённые шумом, столь необычным в этот поздний час, начали просыпаться обитатели зверинца.

- Кто здесь плачет?

— „Я, Суон“. — „Суон! Подойди сюда. Это я, Просперо“. — „Просперо! Тибул послал меня освободить тебя. Я увидела чудовище, которое говорило человеческим голосом. Чудовище умерло. Я думала, что это ты“.

— „А теперь я так довольна, что ты жив!“ — „Моя клетка крепко заперта“. — „У меня есть ключ от твоей клетки“. — С этими словами Суон отырала дверь клетки, и Просперо оказался на свободе.

Шум в зверинце нарастал. Звери выли, пищали, рычали.
— „Нам не выбраться отсюда!“ — шепнула Суок.

Оружейник Просперо сломал дверцу клетки самой свирепой пантеры и вывел страшного зверя. — „Вперёд, Суок!“

И зверинцу уже бегали гвардейцы с фанелами, даме Толстя-
ни были подняты на ноги. По обыновению, от тревоги они
начали жиреть на глазах.

И вдруг вся эта толпа бросилась назад. Нринн ужаса потрясли парн. Из зверинца широкими шагами шёл огромный человек. Одной рукой он держал за ошейник пантеру, на другой руке он нёс девочку в сияющем розовом платье.

Просперо выпустил зверя. Пантера огромными скачками ринулась за убежавшими.

Просперо запасся оружием, которое гвардейцы побросали в панике. – „Скорее, Просперо! В кондитерскую!“ – кричала Суон.

В кондитерской, нан всегда, нипела работа. И вдруг на под-
онинии появились двое. — „Руни вверх! — сказал Просперо. —
Где здесь подземный ход?“

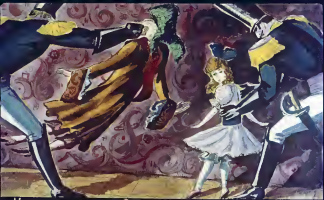
Дрожащие поварята указали на громадную кастрюлю. — „Беги! — крикнула Суон. — Я за тобой!“ — Оружейник прыгнул в кастрюлю. Суон не успела — в кухню ворвались гвардейцы.

— „Вот она, эта хваленая нунла! — торжествующе закричали они. — Посмотрим, что ты теперь будешь делать!“ — „Просперо жив! Он на свободе! — линовала маленькая танцовщица. — Я спасла друга народа!“

В большом зале Дворца собрались Три Толстяна и вся их свита, чтобы судить маленькую Суон. За нею был послан государственный канцлер.

Когда нанцлер, держа Суон, шёл по коридору, он вдруг почувствовал страшный удар по уху. Чьи-то сильные руки подхватили Суон. — „Не бойся!“ — шепнул ей незнанный голос, и Суон увидела гвардейца.

Толстяки нетерпеливо дожидались в зале суда. Наконец Суон появилась. Суд начался. Толстяки начали допрос. Но Суон не хотела отвечать.

– Хорошо же! – закричали Толстяки. – Ты заплатишься за это. –
И они приговорили Суон к смерти. Её должны были растер-
зать звери.

Суд направился в зверинец. Суок бросили на арену. Железная дверь клетки загремела. Из клетки тяжело и бесшумно выбежали тигры. Все готовы были закричать от удовольствия. [48]

Но... тигры понюхали и отошли. И тогда все увидели, что это не живая девочка, а старая, никуда не годная кукла. Скандал был полный.

Молчание нарушилось совершенно неожиданно: над зверин-
цем взорвалась бомба.

В следующую минуту парн наполнился шумом, криком, выстрелами. Это шёл народ, который сегодня победил. Его вели Тибул и Просперо.

Трёх Толстяков привели во Дворец. — „Вот Три Толстяка, — сказал Просперо. — Они давили бедный народ. Они отнимали у нас всё. Видите, как они разнирели! Мы победили их!“

— „Сегодня день нашей победы. Смотрите, как сияет солнце! Слушайте, как поют птицы! Запомните этот день, запомните этот час!“

И вдруг дубовые дверцы часов распахнулись. За ними стояла сияющая Суон. — „Суон!“ — вздохнул зал. — „Нам ты спаслась?“ — спросил Просперо. — „Меня спасли гвардейцы, перешедшие на сторону народа. Это они нашли настоящую нунлу, которая вывалилась из зипажа“.

Трёх Толстяков загнали в ту самую клетку, в которой сидел
оружейник Просперо.

...Спустя год был шумный и весёлый праздник на площади Звезды. Народ справлял годовщину своей победы над Тремя Толстяками.

В этот день Суон появилась на сцене не одна. С ней вышел мальчик, слегка похоний на неё. Прежде он был наследником Тутти.

Перед выступлением Суон вынула дощечку. Вы помните её.
Вот что было написано на ней:

Вас было двое:
сестра и брат —
Сюк и Тутти.

В четыре года Вас похитили гвардейцы
Трёх Толстяков.

Я-Туб, учёный. Три Толстяка велели мне
сделать куклу, которая бы не отличалась
от Сюк. Я сделал такую куклу. Тогда вас
разлучили. Тутти остался во дворце, а
Сюк продали бродячему цирку. Три Толстяка
приказали мне сделать Тутти железное
сердце. Я отказался. Меня посадили в клет-
ку, а мальчишку стали внушать, что у него
железное сердце. Я просидел среди зверей
восемь лет, оброс шерстью, но я не забыл
о Вас. Я прошу у Вас прощения: у Тебя,
Тутти, что на языке обездоленных
значит «Разлучённый», и у тебя, Сюк,
что значит «Вся Жизнь»...

КОНЕЦ

Сценарий В. Нузнецовой
Редактор Г. Налашинова
Художественный редактор Л. Усайтис

Д-279-88

Студия „Диафильм“, 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30